

Факты доказывают: нельзя болтать лишнего, а при переходе дороги нужно обязательно смотреть по сторонам.

Впрочем, к счастью, Цзян Цянь спас того ребенка. Сейчас Цзян Цянь парил в воздухе, глядя на свое истерзанное в мясо тело — собрать его обратно вряд ли получится.

Но, кажется, теперь не придется ходить на работу? Вот только зарплату за этот месяц еще не выдали. Может, можно подождать еще пару дней? Это же его кровно заработанные!

Черный и Белый Неотвратимые, прибыв на место, увидели лишь душу, пребывающую в бессильной ярости.

— Откуда столько обиды? — спросил Черный Неотвратимый.

— Да нормально всё, — ответил Белый Неотвратимый. — Сейчас уровень обиды офисного планктона, вышедшего на работу к восьми утра, способен прокормить трех злых бессмертных. Разве может быть иначе?!

С этими словами он подошел к Цзян Цяню:

— Эй, красавчик, пошли.

— Можно еще пару дней подождать? — попросил Цзян Цянь. — Я хочу увидеть, как мои кровные упадут на карту.

— Даже если упадут, ты ими не воспользуешься, — отрезал Белый Неотвратимый.

— Это другое дело! Одно дело — не хотеть, а другое — когда он не дает.

Белый Неотвратимый промолчал.

В конце концов, Цзян Цянь оказался перед столом судьи во Дворце Янь-вана. Судья посмотрел на него и с усмешкой произнес:

— Парнишка, а тебе везет. Ты случайно не встречал в последнее время бессмертных? Смотри-ка, от тебя исходит божественное дыхание.

— Еще бы, — ответил Цзян Цянь. — Иначе как бы я спустился сюда и увидел тебя — живого судью?

Судью аж передернуло. Неужели нынешняя молодежь так разговаривает? С ним даже беседу не построишь, как дальше-то общаться?

В этот момент Янь-ван пришел с инспекцией. Судья и стоящий рядом Быкоголовый поклонились:

— Приветствуем Янь-вана.

Быкоголовый, заметив, что Цзян Цянь не кланяется, силой надавил ему на голову, заставляя склониться, и проворчал под нос, что парень совсем не умеет читать ситуацию.

Цзян Цянь дерзко ответил Быкоголовому:

— Потому что мне здесь зарплату не платят. Я уже помер, не хочу больше прикидываться внучком.

Все присутствующие в зале, внезапно услышав это, замолчали.

— Ты добрался сюда и еще хочешь зарплату?! — воскликнул Янь-ван.

— Нет, что вы, я не хочу. Главное, я ведь не подписывал с вами трудовой договор.

— Значит, внучком больше не будешь? — Янь-ван обошел вокруг Цзян Цяня. — Хм, откуда этот знакомый запах?

Затем он словно что-то вспомнил:

— О черт, это же от Юэлао! Назад! Назад! Назад!

Янь-ван с помощью божественной силы отшвырнул Цзян Цяня на несколько шагов в сторону.

— Э-э... я всё еще внучок, ведь вы живой Янь-ван. Не стоит так реагировать, я ведь не Бог Эпидемий.

— Ха-ха, — ответил Янь-ван. — Ты-то нет, а вот Юэлао — да. В последнее время из-за того, что он вечно путает красные нити судьбы, мои показатели работы взлетели до небес, даже не знаю, насколько.

Цзян Цянь упал на колени:

— Дедушка, не смейтесь так, мне страшно.

Судья подумал: этот наглец совсем совесть потерял, открыто пытается примазаться к родственникам.

Быкоголовый: Шесть баллов.

— Кхм, соблюдай дистанцию, — приказал Янь-ван. — Нечего тут родственников выискивать. Судья, что с этим парнем?

— Спасал человека, погиб в ДТП, жизненный срок еще не истек.

— Вот как? А вернуть его можно? Быстрее отправляйте обратно, чего тянуть?

— Тело в клочья, к тому же сожгли.

Янь-ван хотел было что-то добавить, но увидел, что неподалеку плывет нечто злое. Присмотревшись, он понял: Юэлао, а рядом с ним — Бог Богатства.

Пришлось соблюсти приличия. Трое божеств, не говоря ни слова о деле, начали пускать пыль в глаза. Янь-ван приказал накрыть стол с вином и закусками, а Цзян Цяня оставили в стороне. Судья подумал, взмахнул кистью и велел Цзян Цяню взять номерок и идти в очередь к Мосту Найхэ.

— В следующей жизни я могу стать версией 2.0 или 3.0? — спросил Цзян Цянь.

— Ты хочешь быть нулем? — переспросил судья.

Цзян Цянь, скрежеща зубами, прошипел:

— Меньше читай всякую дрянь, это вредно для здоровья! Я имею в виду, могу ли я стать богатым наследником во втором или третьем поколении? Чиновником тоже можно, версии 2.0 или 3.0!

Судья оскалился:

— Ну ты и мечтатель. Дождешься своей очереди, тогда и скажу.

— Эй, я же погиб, делая доброе дело! Жизненный срок не истек, может, есть какая-то компенсация? Спасение жизни приравнивается к возведению семиэтажной пагоды!

— И чего ты хочешь? Сам посмотри, сколько людей в очереди! Ты прожил слишком короткую жизнь, это можно считать как отсутствие заслуг, но и отсутствие вины. Будь доволен тем, что есть.

Когда Цзян Цянь дошел до конца очереди у Моста Найхэ, он увидел, что люди впереди сидят на маленьких стульчиках. Скучающий и разговорчивый Цзян Цянь начал приставать к соседу.

— Эй, брат, сколько ты тут уже ждешь?

Человек впереди обернулся, и Цзян Цянь отпрянул в ужасе: тот выглядел точно так же, как в момент смерти — длинный вывалившийся язык, закатившиеся глаза. Напугал до смерти — то есть, до смерти духа.

Сюй Тао, закатив глаза, посмотрел на Цзян Цяня:

— Новенький?

— Ага, — ответил Цзян Цянь. — Слушай, старина, долго тут ждать?

— Я жду уже лет восемьдесят.

— Обалдеть! Восемьдесят лет?! Ты даже с места не сдвинулся?

— Денег нет. Родственников не осталось, некому жечь деньги, чтобы проложить путь.

— Ничего себе, тут что, коррупция? Никто за этим не следит?

В этот момент раздался старческий голос:

— Парень, ты еще слишком молод. Старуха я жду уже триста лет.

Сюй Тао обернулся:

— Бабушка Лян, вот у кого нервы стальные, я уже почти на пределе.

— Ха-ха, на пределе? Тогда прыгай в реку Ванчуань, поплавай, сразу успокоишься.

Сюй Тао почесал затылок:

— Бабушка Лян, такие вещи нельзя говорить просто так.

— Тогда убери этот свой мертвецкий вид, кого ты хочешь напугать?!

Сюй Тао усмехнулся:

— Да я просто хотел подшутить над новым другом. — Он принял нормальный облик — выглядел как простоватый мужчина лет тридцати.

— Ого, как здорово! — восхитился Цзян Цянь.

Сюй Тао смутился:

— Нет-нет, это просто обида в душе порождает немного призрачной ци.

— Старина, а как сделать так, чтобы не ждать так долго? Десятилетия, столетия — это же невыносимо.

— Количество мест в мире живых ограничено. Кто-то богат, у кого-то есть связи, у кого-то накоплено много благословений — они всегда будут перед нами, обычными людьми. Брат, разве ты не понял этого за свои десятилетия жизни? Ты ведь еще молод, как сюда попал?

— Двадцать шесть, не такой уж и маленький. ДТП — и всё, улетел. Даже накопить на себя не успел.

— О, денег нет? Тогда сиди. Этот стульчик я купил за свои, лишнего у меня нет.

Цзян Цянь приуныл.

Пока они болтали, раздалось громкое объявление:

— Внимание, внимание! В этом году открыт набор на должность призрачного чиновника. Желающие могут получить анкету и инструкцию у господина Лошадиная Морда.

Внимание, внимание! В этом году открыт набор на должность призрачного чиновника. Желающие могут получить анкету и инструкцию у господина Лошадиная Морда.

Внимание, внимание! В этом году открыт набор на должность призрачного чиновника. Желающие могут получить анкету и инструкцию у господина Лошадиная Морда.

Повторяем трижды!!!

— Ого, даже в аду теперь госслужба! Круто, надо попробовать. Как же тут всё закручено!

<http://bllate.org/book/20499/2042890>